

«СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ А. С. ПУШКИНА»

вышедшее въ 1880 году.

Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе третье, исправленное и дополненное, подъ редакціей П. А. Ефремова. Спб. 1880 г. въ 8-ю д. Изданіе книгопродавца Я. А. Исакова:

Томъ первый. IV+584 стр. Стихотворенія 1811—1824 годовъ.— Русланъ и Людмила.—Кавказскій Плѣнникъ.—Братья Разбойники.—Бахчисарайскій Фонтанъ.—Цыганы.

Томъ шестой. Исторія Пугачевского бунта.—Историческіе матеріалы.—490+V стр. и одинъ планъ.

Между современными статьями и замѣтками, вызванными открытіемъ памятника Пушкину, несомнѣнно славнѣйшимъ, лучшимъ памятникомъ великому поэту является новое собраніе его собственныхъ твореній. Вышло пока два тома, но они являются прекраснымъ залогомъ того, что все это изданіе будетъ значительно превосходить предыдущія и явится наконецъ достойнымъ геніальнѣйшаго поэта нашего отечества. Высказываемъ это предположеніе тѣмъ съ большою увѣренностью, что первый томъ—вышедшій уже въ свѣтъ—безъ малѣйшаго сомнѣнія, самый трудный для редактора. Разобраться въ массѣ мелкихъ (по объему) стихотвореній, составляющихъ однако въ большинствѣ драгоцѣннѣйшіе перлы поэзіи Пушкина; сличить каждое изъ нихъ со всѣми редакціями, въ какихъ они являлись еще

при жизни поэта въ различныхъ журналахъ и альманахахъ; подыскать и сообразить всевозможныя указанія, до нихъ относящіяся—разсѣянныя въ письмахъ, замѣткахъ, статьяхъ, матеріалахъ и прочихъ сообщеніяхъ, составляющихъ обширную литературу, до Пушкина относящуюся; позачинить тѣ прорѣхи, какія образовало тамъ и сямъ въ стихотвореніяхъ Пушкина усердіе цензуры, отъ временъ приснопамятныхъ Красовскаго и Бирукова до временъ позднѣйшихъ, при чемъ для починки этихъ прорѣхъ обратиться либо къ рукописнымъ сборникамъ и опять-таки къ сличенію текста, разновременно появляшагося въ печати, либо къ письмамъ Пушкина, тамъ и сямъ разсѣяннымъ въ печати и зачастую хранящимъ въ себѣ текстъ эпиграммъ, посланій и прочихъ произведеній пера поэта, наконецъ исправить погрѣшности, допущенныя по небрежности, невниманію и легкомыслію прежнихъ издателей сочиненій Пушкина, начиная съ «альманашиниковъ» и «журналистовъ», на которыхъ такъ часто доводилось сердиться самому еще Пушкину за искаженіе его произведеній, и кончая тѣми редакторами, которые занимались изданіями «собраній сочиненій Пушкина», предшествовавшихъ нынѣшнему — вотъ та, по истинѣ, египетская работа, которую съ энергіей, добросовѣстностью и неутомимымъ трудолюбіемъ исполнилъ П. А. Ефремовъ. До чего кропотливъ и великъ такой трудъ можно судить изъ того, что на редакцію и наблюденіе за печатаніемъ одного лишь перваго тома понадобилось два года, не считая предварительной работы до начала печатанія, конечно, тоже не легкой и продолжительной. Само собою разумѣется, что послѣдующіе томы, заключающіе бѣльшія по объему лирическія, а также драматическія сочиненія и прозу Пушкина, потребуютъ уже менѣе труда и времени.

Дабы яснѣе опредѣлить значеніе того труда, какой предпринять при редакціи нынѣ вышедшихъ томовъ, и дабы выяснить отношеніе новаго «собранія сочиненій А. С. Пушкина» къ предшествовавшимъ ему — приводимъ вполнѣ предисловіе П. А. Ефремова къ первому тому:

«Въ этомъ изданіи мы старались собрать все, до сихъ поръ напечатанное у насъ съ именемъ Пушкина, и тщательно провѣрить текстъ каждаго произведенія въ стихахъ и прозѣ, освободивъ его съ одной стороны отъ постороннихъ прибавокъ и ошибокъ, а съ другой пополнивъ тѣмъ, что было исключено или измѣнено помимо воли автора или даже имъ самимъ, но по какимъ нибудь особымъ, временнымъ причинамъ, теперь уже не существующимъ.

Къ сожалѣнію, мы не могли имѣть доступа къ тѣмъ драгоценнымъ рукописямъ поэта, которыя находились въ распоряженіи П. В. Анненкова, и потому должны были ограничиться только хранящимися у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ и въ общественныхъ книгохранилищахъ; а при скудости такихъ рукописей, обратилсъ къ первоначальнымъ изданіямъ и производили свѣрку со всѣми.

«Въ основу текста для настоящаго изданія мы принимали тотъ, который установленъ былъ самимъ поэтомъ при послѣднемъ, при его жизни и подъ его присмотромъ, напечатаніи каждаго разсматриваемаго нами произведенія. Для тѣхъ же произведеній, которыя явились или по смерти автора или при его жизни, но не подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, мы руководствовались указаніями печатныхъ статей о Пушкинѣ, изъ которыхъ особенно должны упомянуть о статьяхъ В. П. Гаевского, съ необыкновенною тщательностью и полнотою разработавшаго и выяснивашаго текстъ такъ называемыхъ «лицейскихъ» произведеній поэта.

«Кромѣ того однимъ изъ наиболѣе существенныхъ основаній для правильности принимаемаго нами текста служили письма самого поэта къ знакомымъ и роднымъ, а также и письма къ нему разныхъ лицъ.

«Все, откинутое Пушкинымъ изъ его произведеній, въ видахъ приданія имъ

художественной отдѣлки, цѣльности и единства, мы отнесли въ «лицейскихъ» стихотвореніяхъ къ примѣчаніямъ, а при произведеніяхъ болѣе зрѣлой эпохи его таланта помѣщали въ текстѣ книги, но особо, вслѣдъ за каждымъ такимъ произведеніемъ, потому что во многихъ случаяхъ откинутыя мѣста, нарушая единство стихотворенія или статьи, сами по себѣ представляли отдѣльные прекрасные очерки, которые жаль было терять въ примѣчаніяхъ, какъ напримѣръ прелестный конецъ стихотворенія «Воспоминаніе» (1828 г.).

«Затѣмъ мы съ особенною тщательностью прослѣдили, по перепискѣ Пушкина и по статьямъ о немъ, что именно было исключено помимо его воли, или что исключалъ онъ самъ, но или по цензурнымъ соображеніямъ того времени, или по личнымъ и общественнымъ своимъ отношеніямъ какъ напримѣръ стихи, гдѣ онъ не хотѣлъ, чтобы узнала себя особа, къ которой они относятся («Рѣдѣть облаковъ летучая гряда» и др.). Всѣ такія исключенія введены нами въ текстъ, и въ каждомъ случаѣ оговорены въ примѣчаніяхъ.

«Порядокъ распредѣленія стиховъ и прозы принятъ нами единственно возможный для каждаго изданія, претендующаго быть хорошимъ, именно хронологическій по обомъ отдѣламъ, не исключая изъ общаго рода: поэмъ, повѣстей, драматическихъ произведеній, сказокъ и пр., какъ это сдѣлано предыдущими изданіями. Самъ Пушкинъ только въ первомъ изданіи, сдѣланномъ въ 1826 г. и при томъ не имъ самимъ, подчинился школьному распредѣленію стихотвореній по родамъ поэзіи, но и при этомъ вездѣ, гдѣ помнилъ, выставилъ годы. Изданіе 1829—1835 гг., сдѣланное самимъ поэтомъ, совсѣмъ устранило это дѣленіе и приняло строго-хронологическій порядокъ, въ который были введены и

драматическія сцены и сказки. Правда, Пушкинъ издалъ отдѣльно два тома поэмъ, Бориса Годунова и Евгенія Онѣгина, но это потому, что дѣло еще не шло о полномъ собраніи сочиненій. Хронологическій порядокъ былъ снова откинутъ посмертнымъ изданіемъ 1838—1841 г., выходящимъ подъ главнымъ наблюденіемъ Жуковскаго, но самъ же Жуковскій убѣдился въ послѣдствіи въ несостоятельности своего взгляда и послѣднее изданіе собственныхъ сочиненій сдѣлалъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ, введя въ общій рядъ и многочисленныя поэмы свои и драмы.

Г. Анненковъ возстановилъ хронологическій порядокъ, но только отчасти. Подъ вліяніемъ сказанной классификаціи, онъ выдѣлилъ нѣсколько паралельныхъ отдѣловъ, при чемъ, конечно, явился личный произволъ, напримѣръ, стихотвореніе «Женихъ» отпшло въ особый отдѣлъ, а «Андрей Шенье» оставлено въ общемъ ряду и т. п. Кромѣ того, достаточно вѣрно распредивъ стихотворенія по годамъ, г. Анненковъ въ самыхъ годахъ уже не наблюдалъ никакой хронологіи, такъ что стихотвореніе, написанное въ началѣ года, печаталось въ концѣ его, и, слѣдовательно, соприкасалось не съ предыдущимъ, а съ слѣдующимъ, чѣмъ послѣдовательная связь произведеній значительно нарушалась. Причиной этому было то, что старое дѣленіе по родамъ поэзій, откинутое въ общемъ, сбережено было издателемъ въ каждомъ отдѣльномъ годѣ, гдѣ стихотворенія группировались имъ именно по родамъ, съ подборомъ антологическихъ особо, посланій особо и т. д. Мы, напротивъ, старались и въ каждомъ годѣ опредѣлить время, въ которое написана каждая пьеса. Для этого намъ служили указаніемъ, какъ выше сказано, переписка и статьи о Пушкинѣ; а если точныхъ данныхъ

не встрѣчалось, то мы размѣщали стихи по времени ихъ напечатанія, напримѣръ, пьесу, помѣщенную въ первыхъ нумерахъ какого нибудь журнала извѣстнаго года, мы печатали прежде помѣщенной въ слѣдующихъ за тѣмъ нумерахъ, на что въ изданіи г. Анненкова не было обращено вниманія, и пьеса, напечатанная, напримѣръ, въ № 6, ставилась прежде напечатанной въ № 1, того же года.

«Всѣ числовыя и другія помѣты Пушкина подъ стихами и статьями, находящіяся въ рукописяхъ или при первоначальномъ напечатаніи, мы съ точностью воспроизвели въ нашемъ изданіи. За тѣмъ обозначали въ скобкахъ тѣ помѣты времени, на которыхъ находили «точные» и «опредѣленные» указанія въ перепискѣ или статьяхъ о поэтѣ.

«Черновые наброски и отрывки, извлеченные г. Анненковымъ изъ рукописей Пушкина и сгруппированные послѣдними изданіями въ одинъ отдѣлъ, сдѣлавшійся поэтому неудобочитаемымъ, мы старались, по соображеніямъ и указаніямъ, размѣстить въ концѣ тѣхъ годовъ, съ стихотвореніями которыхъ имѣютъ соотношеніе сказанные наброски и отрывки, иногда даже превосходящіе своимъ достоинствомъ четверостишія, обыкновенно печатаемые въ текстѣ сочиненій Пушкина.

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранился первоначальный текстъ стихотворенія, въ послѣдствіи совершенно переработаннаго и измѣненнаго, мы помѣщали въ книгѣ послѣдній, исправленный, а прежній относили въ примѣчанія, чтобы читатель имѣлъ передъ собой стихотвореніе именно въ томъ видѣ, въ какомъ хотѣлъ ему дать самъ поэтъ, а потомъ бы уже знакомился съ его внутреннею, авторскою работою. Къ примѣчаніямъ же отнесены нами и всѣ «сомнительныя» произведенія, явившіяся въ печати съ име-

немъ Пушкина, но не имѣющія за собою доказательствъ.

Къ одному изъ слѣдующихъ томовъ мы прилагаемъ два снимка съ портретовъ Пушкина. Подлинникъ перваго, гдѣ поэтъ изображенъ въ юношескихъ лѣтахъ, былъ приложенъ къ первому изданію «Кавказскаго Пѣнника» въ гравюрѣ Е. Гейтмана, по рисунку, какъ утверждаютъ, знаменитаго К. П.

Брюллова. Второй портретъ, рисованный О. Кипренскимъ и гравированный Н. И. Уткинымъ, былъ приложенъ къ «Сѣвернымъ Цвѣтамъ» на 1828 г. и затѣмъ ко второму изданію «Руслана и Людмилы». Онъ считается лицейскими товарищами Пушкина и людьми, близко его знавшими, самымъ схожимъ изъ всѣхъ существующихъ изображеній нашего великаго поэта¹⁾.

Библиографическія примѣчанія, сопровождающія первый томъ новаго собранія сочиненій Пушкина, занимаютъ 70 страницъ мелкой печати. Здѣсь читатели найдутъ весьма обстоятельныя указанія на время и мѣсто появленія каждаго стихотворенія, въ какомъ видѣ оно являлось, какъ перепечатывалось, какіе были пропуски, ошибки, искаженія, откуда взяты исправленія и дополненія, какіе были поводы къ возникновенію того или другаго произведенія, и проч. и проч. Много знанія и труда надо было положить въ дѣло составителю этихъ примѣчаній; но только вполне благоговѣйною любовью къ памяти великаго отечественнаго поэта—можно объяснить себѣ то вниманіе, съ какимъ отнесся П. А. Ефремовъ къ каждому стихотворенію, къ каждой строкѣ, къ каждому слову, выпешедшему изъ-подъ пера Пушкина; до чего это доходитъ—читатели увидятъ просматривая помянутыя примѣчанія, въ которыхъ составитель ихъ нерѣдко оговариваетъ мельчайшій недосмотръ своихъ предшественниковъ, напримѣръ, невѣрно поставленную запятую, искажавшую однако смыслъ произведенія поэта.

Настоящее собраніе сочиненій Пушкина,—если г. Исаковъ издастъ и остальные томы²⁾, безъ всякаго сомнѣнія будетъ имѣть право назваться если не полнымъ — такъ какъ изъ подлинныхъ рукописей Пушкина—лишь, къ сожалѣнію, не многія были въ распоряженіи П. А. Ефремова, то, во всякомъ случаѣ, въ ряду всѣхъ

¹⁾ Портреты Пушкина, о которыхъ здѣсь говорится, читатели «Русской Старины» уже имѣютъ при книгахъ этого журнала изд. 1879 года (книга IV, апрѣль, п VII, июль 1879 г.) въ вѣнточнѣйшихъ гелиографическихъ снимкахъ, превосходно исполненныхъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

²⁾ Кстати замѣтимъ, г. Исаковъ выпустивъ нынѣ два тома (I-й и VI-й) сочиненій Пушкина, продаетъ ихъ не иначе какъ принимая подписку на все

прочихъ, наиполнѣйшимъ изданіемъ сочиненій Пушкина. Такъ мы вправѣ предполагать по вышедшимъ двумъ томамъ. Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ произведенія нашего поэта за время съ 1811-го до 1824-го года включительно. И дѣйствительно—всѣ стихотворенія, какія вышли изъ подъ пера Пушкина въ этотъ періодъ времени и какія несомнѣнно ему принадлежать — всѣ помѣщены въ этомъ томѣ; если же нѣкоторыя, и притомъ, къ счастью, весьма немногія, — оказалось рѣшительно невозможнымъ помѣстить цѣликомъ; то изъ нихъ приведены отдѣльныя строфы или отрывки. Таковы: Сказки (I, 205), Вольность, Эпическіе отрывки (I, 436), двѣ эпиграммы на гр. Аракчеева (I, 316) и, наконецъ, двѣ эпиграммы на кн. А. Н. Голицына (I, 42).

Извѣстно, что еще при жизни поэта, а того болѣе послѣ его смерти, даже до нашихъ дней, довольно много стихотвореній, эпиграммъ и разныхъ мелкихъ, преимущественно сатирическихъ произведеній гуляетъ по рукописнымъ сборникамъ, и попадаетъ въ печать, какъ въ Россіи, такъ въ особенности за границей въ печатные сборники съ именемъ Пушкина. Довольно указать напр. на «дополнительный томъ стихотвореній Пушкина», изданный въ 1861-мъ году въ Берлинѣ и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатывавшійся тамъ же и въ Лейпцигѣ: чего и чего тамъ нѣтъ такого, въ чемъ ни мало не повиненъ Пушкинъ!

Такія, облыжно приписанныя ему произведенія, конечно, не помѣщены въ нынѣ вышедшій томъ его стихотвореній (1811—1824 гг.). Въ «Ефремовскомъ» изданіи сочиненій Пушкина не нашли себѣ мѣста мнимо Пушкинскія произведенія:

- 1) Князь Голицынъ мудрость вѣсилъ...
- 2) На водареніе Александра Павловича.
- 3) Къ памятнику его же.
- 4) Въ Россіи вѣтъ закона...
- 5) На постройку Исаіевскаго храма.
- 6) «Ужель нашъ архіерей»....
- 7) Графиня Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой: «Благословенная жена»....
- 8) «Князь Шаликовъ газетчикъ нашъ печальный»...
- 9) Графу Дмитрію Ивановичу Хвостову: «Хоть участие не поможетъ»....

изданіе, т. е. на всѣ шесть томовъ, причеиъ вѣзываетъ единовременно десять рублей. Въ виду всевозможныхъ случайностей, устранить которыя впрочемъ зависитъ отъ г. Исакова, ему слѣдовало-бы теперь же и вполне точно объявить: въ какіе сроки явятся въ свѣтъ остальные томы.

- 10) Нѣсколько произведеній Илличевскаго и барона Дельвига, до сихъ норъ ошибочно приписываемыхъ Пушкину.
- 11) Михаилу Александровичу Дмитріеву: «Сошлись книжники»....
- 12) В. А. Жуковскому:—эпиграма: «Изъ савана облекся онъ въ диврею»...
- 13) «Накажи святой угодникъ»....
- 14) Разговоръ Орловой съ архимандритомъ Фотіемъ.
- 15) Разговоръ Орлова съ Истоминой.
- 16) «Ты хочешь знать моя драгая»....
- 17) Нѣсколько эпиграммъ принадлежащихъ Сергѣю Александровичу Со-
болевскому, между прочимъ: на Ѳ. Н. Глинку, Ф. Ф. Вигеля и друг., так-
же ошибочно приписываемыя Пушкину.... и т. п.

Тѣмъ не менѣе, все, что явилось въ печати съ именемъ Пушкина въ предѣлахъ Россіи—все было подвергнуто редакторомъ новаго изданія внимательнѣйшему изслѣдованію: о каждомъ такомъ стихотвореніи (1811—1824 гг.) дано обстоятельное объясненіе и коль скоро принадлежность его перу Пушкина оказалась несомнѣнною, то оно и внесено въ надлежащее мѣсто изданія. При этомъ каждый читатель легко усмотритъ, что многое явилось нынѣ, въ разсматриваемомъ томѣ,—либо значительно полнѣе, исправнѣе, противъ того, какъ печаталось доселѣ, либо напечатано даже впервые въ Россіи. Такъ, напримѣръ, вошли въ собраніе сочиненій Пушкина—впервые или въ болѣе полномъ видѣ—нижеислѣдующія его произведенія:

- А. Ѳ. Орлову [О ты, который сочеталъ] (I, 203).
 Посланія Петру Яковлевичу Чаадаеву (I, 205, 320 и 364).
 Двѣ эпиграммы на Н. М. Карамзина (I, 212).
 Н. В. Всеволожскому (I, 538 ¹).
 Еврейскіе (I, 369).
 «Лемносскій богъ тебя съоваль.....» (I, 370).
 Наполеонъ (I, 371).
 Жалоба [Вашъ дѣлъ портной]... Сѣверину (I, 413).
 Изыде съятель съяти семена своя.... (I, 441).
 Орывокъ [Недвижный стражъ дремалъ]... (I, 442).
 «Сказали разъ царю»... (I, 445).
 «Тимковскій царствовалъ».... (I, 451).
 На М. В—ва [Полумилордъ, полукупецъ]. (I, 452).
 Первое посланіе цензору (I, 465).
 Второе посланіе цензору (I, 468) и вѣкоторыя другія стихотворенія.

¹) Впервые напечатано вполне П. А. Ефремовымъ въ «Русской Старинѣ» 1880 г. январь, томъ XXVII, стр. 191—193.

Въ заключеніе, привѣтствуя вышедшіе два тома «собранія сочиненій Пушкина», пожелаемъ возможно скорѣйшаго выхода въ свѣтъ остальныхъ четырехъ томовъ и порадуемся, что цензорскія ножницы впервые, вполне къ чести нашего времени, не прикоснулись къ собранію сочиненій величайшаго и любимѣйшаго поэта Россіи ¹⁾.

Павловскъ.
1880 г.

Ред.

Экспромтъ

М. А. Л.

Поэзія не есть искусство,
Но отпечатокъ всей души;
Какъ хочешь вапши,
Но чтобы говорило чувство!...

А. Писаревъ.

Любезная сестра!

Своимъ умомъ я не богатъ,
Но съ вами и чужимъ готовъ я подѣлиться;
А если опытъ мнѣ счастливѣе случится,
Увидите, что я, усерднѣйшій вамъ братъ.
И лучшимъ всѣмъ дѣлиться съ вами радъ.

Н. Гнѣдичъ.

Іюля 26-го |
1824 г.,

Сообщ. подлинники П. Главацкій.

¹⁾ Изъ всего перваго тома по отпечатанію его исключено лишь «подражаніе Баркову» и ничтожное четверостишіе Пестелю. То и другое исключенія сдѣланы самимъ г. Ефремовымъ, пришедшимъ къ заключенію, что первое несомнѣнно принадлежитъ Полежаеву, а не Пушкину, а послѣднее весьма сомнительно, чтобы принадлежало Пушкину.

Ред.